

СИСТЕМАТИКА НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПАРТНЕРОВ
В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ ИЗВИНЕНИЯ

ЮЛИЯ В. ТУФАНОВА

Иркутский национальный исследовательский технический университет
Факультет прикладной лингвистики
Кафедра иностранных языков для гуманитарных специальностей
ул. Лермонтова 83, 664074, г. Иркутск, Иркутская область, Российская Федерация
e-mail: ttufanova@mail.ru
(получено 14.06.2015; принято 03.10.2015)

Abstract

**A typology of non-verbal devices in the behavior of partners
in the communicative situation of apology**

The article deals with the analysis of the non-verbal devices system that represents the partners' speech behavior in the communicative situation of Apology. It examines the peculiarities of the non-verbal behavior of participants in the situation from the communicative and pragmatic point of view. Based on the analysis carried out it was found that the non-verbal speech behavior of both partners in the situation of Apology is the unity and interaction of phonic, mimetic, gesture and other non-verbal communicative components reflecting psychological and emotional state, as well as level of culture and personal characteristics of the participants.

Key words

Apology, communicative situation, non-verbal, speech behavior.

Резюме

Данная работа посвящена анализу систематики невербальных средств репрезентации речевого поведения партнеров в ситуации извинения. Автор рассматривает особенности невербального поведения партнеров в данной ситуации в рамках коммуникативно-прагматического подхода. На основании проведенного анализа выявлено, что невербальное речевое поведение партнеров в ситуации извинения представляет собой единство и взаимодействие фонационных, мимических, жестовых и других несловесных компонентов общения, отражающих психо-эмоциональное состояние, уровень культуры, личностные характеристики собеседников.

Ключевые слова

Извинение, коммуникативная ситуация, невербальный, речевое поведение.

Современный этап развития лингвистической науки характеризуется повышенным интересом к процессу коммуникации. Коммуникация является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека и составляет основу существования любого общества. Именно поэтому внимание представителей самых разных научных направлений сфокусировано на проблемах человеческого общения. В настоящее время исследования как вербальной, так и невербальной сторон коммуникации являются одними из приоритетных в языкознании, при этом проблема взаимодействия вербальных и невербальных составляющих человеческой коммуникации представляется наиболее актуальной. В данной статье осуществляется системный подход к проблеме невербального речевого поведения партнеров в коммуникативной ситуации извинения.

Процесс вербального общения всегда сопровождается некоторым набором невербальных компонентов, необходимость изучения которых отмечается многими учеными. Ламара Андреевна Капанадзе и Елена Васильевна Красильникова отмечают, что в структуре высказывания невербальные компоненты образуют:

«второй ряд общения», который выполняет главным образом модусные функции (отражает интенциональные, эмоциональные, социальные и др. пласты смыслов), высвобождая вербальный канал для основной (пропозициональной, логико-содержательной) информации¹, что подтверждает положение о том, что «всякое высказывание в принципе может быть как бы двухслойным, состоящим из основного, предметно-логического содержания и оценочно-эмоционального².

Жесты и мимика в ситуациях непосредственного общения выполняют функцию ориентирования адресата однозначно воспринимать высказывание.

¹ Л.А. Капанадзе. *Жест в разговорной речи*. [В:] *Русская разговорная речь*. Ред. Е.А. Земская. Москва: Русский язык, 1973, с. 468–471.

² Г.В. Колшанский. *Паралингвистика*. Москва: КомКнига, 2005, с. 18–48.

Традиционно к жестам относят различного рода телодвижения, к мимике — выражение лица говорящего³.

Ситуация извинения, характеризуемая параметрами «здесь и сейчас», невозможна без невербальных компонентов общения. Партнеры видят и слышат друг друга, поэтому одни невербальные компоненты ориентированы на зрительное восприятие (взгляд, мимика, жесты и др.), а другие рассчитаны на слуховое (интонация, темп, тембр и др.)⁴. Несмотря на то, что перечисленные невербальные компоненты речевого поведения человека не оказывают прямого влияния на логическое содержание высказывания, их возможно рассматривать «как стимулирующий фактор психологического воздействия при восприятии речи, накладывающийся на смысл самой фразы»⁵.

Рассмотрим подробнее невербальное поведение участников ситуации извинения.

Фонация как физическое явление отражает индивидуальные признаки голосового аппарата человека. Такие фонационные признаки, как интонация, темп, тембр, сила голоса и др. несут в себе «коммуникативно значимые смыслы»⁶. Интонация играет очень важную роль в человеческой речи. Исследователями отмечается сложность различения ее функций. Тем не менее, одну из функций интонации — эмоциональную (экспрессивную) — единодушно выделяет большинство ученых⁷.

Интонация адресанта в ситуации извинения, как правило, виноватая, взволнованная. Например:

— *O' Donnel said apologetically, — I'll have to leave you, Lucy. It's another full day*
(A. Hailey. *The Final Diagnosis*)

В приведенном примере говорящий извиняется при помощи свободных высказываний (*I'll have to leave you* и *It's another full day*), выполняющих функцию извинения и подчеркивающих ненамеренность поведения говорящего. Следовательно, извинение выражается имплицитным способом. Направленность извинения в рассматриваемой ситуации — проспективная. Цель говорящего состоит в устранении потенциального негативного эффекта от своего поведения. При этом извинение произносится с особой «извиняющейся» интонацией. Интонация как невербальный компонент общения в данном случае сопровождает речь и выполняет эмотивную и репрезентативную функции⁸.

Обратимся к другому примеру:

³ Там же, с. 18–48.

⁴ Н.И. Формановская. *Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход*. Москва: Русский язык, 2002, с. 200–214.

⁵ Г.В. Колшанский. *Паралингвистика...*, с. 18–48.

⁶ Н.И. Формановская. *Речевое общение...*, с. 200–214.

⁷ Г.В. Колшанский. *Паралингвистика...*, с. 18–48.

⁸ Ю.В. Туфанова. *Коммуникативная ситуация извинения: когнитивно-прагматический подход*. Диссертация кандидата филологических наук. Иркутский государственный лингвистический университет. Иркутск 2010, с. 149–171.

Г1 — *Чего ты так долго не заходил, Витя? — укоризненно спросила она. — Я по тебе так соскучилась...*

Г2 — *Закрутился, — виновато пояснил Служкин. — И школа эта еще...*
(А. Иванов. *Географ глобус пропил*)

В данной ситуации вопрос первого говорящего (Г1) (*Чего ты так долго не заходил?*) содержит в себе оттенок значения упрека, поэтому второй говорящий пытается извиниться. Извинение также выражается имплицитным способом — при помощи свободного высказывания, выполняющего роль извинения в данном контексте. В частности, первый говорящий использует объяснительные доводы (*Закрутился* и *И школа эта еще*), которые произносит с виноватой интонацией. Как видим, интонация собеседников призвана выполнять эмотивную и репрезентативную функции⁹.

Таким образом, в случаях, когда извинение выражено имплицитным способом — при помощи свободного высказывания, интонация говорящего выполняет эмотивную и репрезентативную функции и помогает адресату верно распознать его (говорящего) коммуникативную интенцию. Что касается интонации адресата, то она нередко недовольная, мрачная и т.п. Например:

Г1 — *Won't you forgive me, papa?*

Г2 — *I do, — he returned grimly*
(Т. Driser. *Jennie Gerhardt*)

В приведенном примере первый говорящий просит прощения (*Won't you forgive me, papa?*) за причинение морального ущерба, то есть извинение носит ретроспективный характер и служит цели устранения возникшего конфликта между коммуникантами. Адресат вербально принимает извинение провинившегося (*I do*), но делает это с недовольной интонацией (*he returned grimly*), что позволяет сделать предположение о том, что на самом деле адресат испытывает неполное желание (или нежелание) простить адресанта. В данном случае мы наблюдаем несовпадение информации, посылаемой вербальным и невербальным способом. Таким образом, интонация адресата здесь выполняет эмотивную и репрезентативную функции¹⁰.

В следующем примере интонация адресата также заставляет усомниться в истинности принятия извинения:

Г1 — *Простите меня ради Бога! — виновато воскликнула Татьяна и едва не расплакалась, часто-часто заморгав. — Я не хотела вас обидеть. Совсем не хотела!*

Г2 — *Ладно, проехали, — буркнул он, не желая видеть ее слез настолько же сильно, насколько не желал видеть и ее саму*
(Г.В. Романова. *Осколки ледяной души*)

В данном случае первый говорящий извиняется за причинение серьезного морального ущерба, поэтому употребляется именно формула извинения (*простите*), усиленная выражением *Ради Бога!* Он (Г1) уверяет в ненамеренности своего поступка, дублируя эту фразу (*Я не хотела вас обидеть. Совсем не хо-*

⁹ Там же, с. 149–171.

¹⁰ Там же, с. 149–171.

тела!), что увеличивает воздействующий потенциал приносимого извинения. Адресату (Г2) неприятна эта ситуация, и он неохотно принимает извинение, что демонстрирует его ответная реплика (*Ладно, проехали*), произнесенная с недовольной интонацией (*буркнул он, не желая видеть ее слез настолько же сильно, насколько не желал видеть и ее саму*). Как видим, в рассматриваемой ситуации информация, посылаемая вербальным способом, вступает в противоречие с несловесными сигналами. Интонация, с которой произносятся реплики собеседников, выполняет эмотивную и репрезентативную функции¹¹.

Эмоционально-психический настрой человека отражается не только на интонации, но и на темпе речи говорящего. В коммуникативной ситуации извинения темп речи говорящего зависит от того, какие эмоции он испытывает в данный момент. Так, в следующем примере первый говорящий напуган, поэтому он бормочет (*Простите меня, — пробормотал Володя*):

Г1 — *Простите меня, — пробормотал Володя.*

Г2 — *Бог простит, — ответила я, напугав его еще больше*
(И. Грекова. Кафедра)

Интонация первого говорящего в данной ситуации выполняет эмотивную и репрезентативную функции¹².

Такие проявления эмоционально-психического состояния человека, как смех, шепот, плач и другие характеризуют то, что ощущает человек в данный момент.

Рассмотрим пример:

Г1 — *No kidding. I'm sorry, — I kept telling her.*

Г2 — *You're sorry. You're sorry. That's very funny, — she said. She was still sort of crying, and all of a sudden I did feel sort of sorry I'd said it.*

(J. Salinger. *The Catcher in the Rye*)

В приведенном примере первый говорящий приносит извинение при помощи этикетной формулы (*I'm sorry*), неоднократно повторяемой (*I kept telling her*). Однако, несмотря на это, адресат извинение не принимает, о чем говорит его ответная реплика (*You're sorry. You're sorry. That's very funny*), сопровождаемая слезами (*She was still sort of crying*). Таким образом, в данной ситуации невербальное речевое поведение адресата (плач) сопровождает речь, выполняет эмотивную функцию и отражает психо-эмоциональное состояние человека¹³.

Особенность подобных невербальных компонентов речевого поведения состоит в том, что они детерминируют процесс общения каждый раз в каждой конкретной коммуникативной ситуации, то есть имеют «значение в чисто синхронном срезе»¹⁴.

Таким образом, фонационные признаки являются отражением психо-эмоционального состояния человека в конкретной ситуации извинения. Они вы-

¹¹ Там же, с. 149–171.

¹² Там же, с. 149–171.

¹³ Там же, с. 149–171.

¹⁴ Г.В. Колшанский. *Паралингвистика...*, с. 18–48.

полняют эмотивную и репрезентативную функции. При этом информация, заложенная в интонации, темпе, громкости и др., накладываются на смысл самого высказывания. Смех или плач могут сопровождать речь участников рассматриваемой ситуации или же представлять собой невербальную реакцию одного из коммуникантов на речевое поведение говорящего, обладающую собственным смыслом.

Взгляд занимает особое место среди невербальных компонентов коммуникации, поскольку глаза собеседника сильнее всего отражают его психо-эмоциональное состояние, по ним также можно судить и о степени искренности партнера по общению¹⁵. Глаза отображают внутренний, духовный мир человека. Время контакта глаз считается ключевым моментом в установлении симпатии или близости коммуникантов, по крайней мере, в европейской культуре. Наши чувства и эмоции очень легко считать с глаз, поэтому, испытывая чувства стыда или вины, человек прячет глаза. Подобное поведение, полагает Григорий Ефимович Крейдлин, отражает подсознательное стремление человека спрятаться, раствориться, исчезнуть¹⁶.

Мимика — это выражение лица говорящего¹⁷. Вербальное извинение, как правило, сопровождается «виноватым» выражением лица, при этом взгляд говорящего нередко направлен вниз, так как провинившийся человек испытывает чувства стыда и сожаления, что мешает ему прямо смотреть в глаза адресату.

Обратимся к примеру:

— Простил? — оглянулась Зина.

У нее было такое виноватое выражение лица, что Петров невольно рассмеялся

(Н. Нестерова. Позвони в мою дверь)

В рассматриваемой ситуации говорящий (Зина) уточняет, простил ли ее адресат извинения (*Простил?*). «Виноватое» выражения лица говорящего показывает, что она признает свою вину и сожалеет о случившемся. Невербальная реакция адресата (*Петров невольно рассмеялся*) косвенно свидетельствует о том, что извинение принято. Таким образом, извинение адресанта сопровождается невербальным компонентом (виноватое выражение лица), а реакция адресата выражается исключительно невербальным способом (смех). Невербальные компоненты речевого поведения участников данной ситуации выполняют эмотивную и репрезентативную функции¹⁸.

Детям в ситуации извинения, независимо от испытываемых ими чувств, характерен так называемый «взгляд в пол». Например:

Под конвоем мамы близнецы пришли просить прощения. Взгляд в пол, руки за спину, будто заключенные.

Г1 — Папа, прости нас, пожалуйста!

¹⁵ Н.И. Формановская. *Речевое общение...*, с. 200–214.

¹⁶ Г.Е. Крейдлин. *Русские жесты и жестовые фразеологизмы III. Отражение наивной этики в невербальном и вербальном кодах. [В:] Логический анализ языка. Языки этики.* Москва: Языки русской культуры, 2000, с. 341–352.

¹⁷ Г.В. Колшанский. *Паралингвистика...*, с. 18–48.

¹⁸ Ю.В. Туфанова. *Коммуникативная ситуация извинения...*, с. 149–171.

Г2 — Папа, мы не думали!
 Г1 — Папа, мы больше не будем!
 Г2 — Папа, не обижайся!
 Г1 — Папа, я очень тебя люблю!
 Г2 — Я тоже очень!
 (Н. Нестерова. Позвони в мою дверь)

В приведенном примере мальчики (Г1) и (Г2) извиняются перед отцом за побег из дома, используя этикетную формулу извинения (*прости*), свободное высказывание (*не обижайся*), дополняя их уверением в ненамеренности своего поступка (*мы не думали*), обещанием не повторять его в дальнейшем (*мы больше не будем*). При этом взгляд мальчиков направлен вниз (*взгляд в пол*). Невербальные компоненты речевого поведения говорящих выполняют эмотивную и репрезентативную функции¹⁹.

Отметим, что в тех случаях, когда адресат не желает принимать извинение, его взгляд также может быть направлен вниз.

Обратимся к примеру:

— *I am sorry. I hope you will see fit to say nothing to your husband of my visit — it will be advisable that you should keep your own counsel in the matter. I value his friendship very highly, and I am sincerely sorry.*
Jennie only stared at the floor. Mr. O'Brien went out into the hall to get his coat.
 (T. Driser. Jennie Gerhardt)

В данной ситуации реакция адресата извинения не выражена вербально. Она заключается в коммуникативно значимом молчании, которое сопровождается взглядом вниз (*Jennie only stared at the floor*). Невербальные средства коммуникации в данном случае замещают речь. Таким образом, комбинация двух невербальных компонентов речевого поведения в рассматриваемой ситуации выполняет эмотивную (отражает психо-эмоциональное состояние адресата), репрезентативную (показывает отношение к предмету речи) и коммуникативную (выражает реакцию на речевое поведение собеседника) функции²⁰.

В ситуации извинения мимика говорящего чаще всего выражает печаль, раскаяние, сожаление. Однако в немецкоязычной культуре существует особая «извиняющаяся» улыбка, которая является конвенциональным средством извинения в этикетных ситуациях, когда ущерб незначителен (случайно толкнули кого-либо или не пропустили вперед и т.п.). В русской же культуре, вероятнее всего, в ситуации извинения будет улыбаться «жертва», предоставляя говорящему прощение/извинение, полагает Ренате Ратмайр²¹.

Последнее утверждение представляется спорным, поскольку наше исследование отмечает такие ситуации, в которых, напротив, улыбается адресант извинения или же такие, в которых улыбаются оба собеседника²². Необходимо

¹⁹ Там же, с. 149–171.

²⁰ Там же, с. 149–171.

²¹ Р. Ратмайр. *Прагматика извинения. Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры*. Москва: Языки славянской культуры, 2003, с.113–115.

²² Ю.В. Туфанова. *Коммуникативная ситуация извинения...*, с. 149–171.

отметить, что улыбка адресата в ситуации извинения может выражать не только прощение провинившегося, но и обладать прямо противоположным значением. Дело в том, что улыбка в русском общении (в отличие от английского, немецкого и др.) не является сигналом вежливости. Для русского речевого поведения вежливая улыбка не является характерным признаком. К улыбке «из вежливости» в России относятся настороженно или даже враждебно («он из вежливости улыбнулся»). Постоянная «дежурная улыбка» считается проявлением неискренности, скрытности человека. В русской культуре улыбка является показателем личного расположения к человеку²³.

Рассмотрим пример:

— Ну, прощайте, господа! (...). Вы не обижайтесь на меня!.. — быстро прибавил он, добродушно улыбаясь и крепко пожимая обеими руками руку Даева. (...).

Даев рассмеялся и горячо пожал в ответ руку Киселева.

(В.В. Вересаев. *Поветрие*)

В приведенном примере первый говорящий извиняется за произнесенные резкие слова. Извинение выражается при помощи высказывания *Вы не обижайтесь на меня!*, сопровождаясь невербальными компонентами общения, накладывающимися на смысл самого высказывания и усиливающими воздействующий потенциал извинения, такими, как улыбка (*добродушно улыбаясь*) и рукопожатие (*крепко пожимая обеими руками руку Даева*). Адресат извинения в качестве реакции использует только невербальные средства, в частности смех и рукопожатие (*Даев рассмеялся и горячо пожал в ответ руку Киселева*), которые косвенно свидетельствуют о принятии извинения. При этом улыбка адресанта отражает его психо-эмоциональное состояние. Как видим, невербальные компоненты речевого поведения адресата выполняют, помимо эмотивной, еще и коммуникативную функцию, замещая собой речь²⁴.

В английской культуре человек, принимающий извинение, также нередко улыбается. Например:

G1 — *Well, you know what my instructions are. I am sorry to intrude, but you heard how earnestly Holmes insisted that I should not leave you, and especially that you should not go alone upon the moor.*

Sir Henry put his hand upon my shoulder with a pleasant smile.

G2 — *My dear fellow, — said he, — Holmes, with all his wisdom, did not foresee some things which have happened since I have been on the moor. You understand me? I am sure that you are the last man in the world who would wish to be a spoil-sport. I must go out alone.*

(A. Doyle. *The Hound of the Baskervilles*)

В приведенном примере диалог происходит между двумя мужчинами. Первый говорящий (G1) извиняется при помощи стилистически нейтральной этикетной формулы *I am sorry*. Извинение является проспективным, поскольку

²³ И.А. Стернин. *Улыбка в русском коммуникативном поведении*. [В:] *Русское и финское коммуникативное поведение*. Воронеж: Издательство Воронежского государственного технического университета, 2000, с. 53–61. [Online] <<http://combehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin4.htm>> (22.03.2010).

²⁴ Ю.В. Туфанова. *Коммуникативная ситуация извинения...*, с. 149–171.

цель говорящего состоит в сглаживании потенциального негативного эффекта от своего поведения. Ответная реплика адресата (Г2) сопровождается невербальными компонентами речевого поведения, в частности, улыбкой и объятием (*Sir Henry put his hand upon my shoulder with a pleasant smile*), которые косвенно говорят о принятии извинения. Однако второй говорящий остается при своем мнении (*I must go out alone*). Используемые им несловесные средства общения выполняют эмотивную и репрезентативную функции²⁵.

Необходимо отметить, что улыбка адресата в ситуации извинения может выражать не только прощение провинившегося, но и обладать прямо противоположным значением, как показывает следующий пример:

— *Sorry, — he said to the old man.*

The old man smiled sadly and skeptically, accustomed to ingratitude, and hunched off into the rain.

(I. Shaw. *The Troubled Air*)

В данном случае адресат реагирует на извинение говорящего (*Sorry*) печальной и скептической улыбкой (*The old man smiled sadly and skeptically*), что является косвенным свидетельством непринятия извинения. Таким образом, невербальное поведение адресата в рассматриваемой ситуации выполняет кроме эмотивной и репрезентативной, еще и коммуникативную функцию, так как служит средством реакции на извинение адресанта²⁶.

Следовательно, такие невербальные компоненты речевого поведения партнеров в ситуации извинения, как взгляд и мимика, могут сопровождать или же замещать речь собеседников и выполнять эмотивную, репрезентативную и коммуникативную функции в зависимости от обстоятельств общения.

Помимо взгляда, мимики, фонации невербальными компонентами речевой ситуации являются и жесты, под которыми обычно понимают различного рода телодвижения человека. Составитель *Русско-английского словаря межнациональных жестов* Эдвиг Арзунян приходит к выводу о том, что не все жесты обладают национальной спецификой. Материал, собранный автором, позволяет утверждать, что существуют жесты, имеющие одинаковый смысл и в русской, и в английской лингвокультурах²⁷.

В ходе нашего исследования мы установили, что в коммуникативной ситуации извинения в русской и английской культуре встречаются следующие межнациональные жесты: прижать руку (руки) к сердцу, протянуть вперед руку (руки), бить себя в грудь, развести руки в стороны, опустить голову, приподнять плечи, втянуть голову в плечи и другие. Например:

— *Родной мой Юрочка!.. Простите, что я вас так назвал.*

Назанский, точно извиняясь, протянул к нему издали дрожащую руку.

(А.И. Куприн. *Поединок*)

²⁵ Там же, с. 149–171.

²⁶ Там же, с. 149–171.

²⁷ Э. Арзунян. *Русско-английский словарь межнациональных жестов*. Электронный ресурс. 2007. [Online] <<http://edvig.synnegoria.com/a-r-slovar-gestov.htm>> (20.03.2010).

В рассматриваемой ситуации извинение говорящего выражается формулой *Простите*. Оно сопровождается невербальным компонентом общения — жестом — адресант протягивает к адресату руку (*Назанский, точно извиняясь, протянул к нему издали дрожащую руку*), что усиливает воздействие вербального извинения. Несловесный компонент речевого поведения адресанта выполняет в данном случае эмотивную, отражающую его психо-эмоциональное состояние, и репрезентативную, показывающую его отношение к предмету речи, функции²⁸.

В ситуации извинения, когда адресант испытывает острые чувства вины и сожаления о совершенном проступке или же просто хочет оказать сильное воздействие на адресата, он может использовать такой жест, как падение на колени, что демонстрирует следующий пример:

Розан, спохватившись, закрыл рот рукой и виновато посмотрел на нее:

G1 — *Коваль, гадам буду — не хотел!*

G2 — *Да ладно! — бросила она, отворачиваясь. — Поехали домой, я устала.*

G1 — *Маринка, ну, прости, — стукнул себя в грудь кулаком Серега. — Ну, не подумал!*

В другой раз отфильтрую! Хочешь, на колени встану? — И он бухнулся на колени прямо в мокрый снег.

G2 — *Прекрати цирк! — приказала Коваль, поморщившись.*

(М. Крамер. *Первая леди города или между двух берегов*)

В данном примере первый говорящий извиняется (*ну, прости*) за причинение морального ущерба: он случайно назвал вслух при всех физический недостаток (она хромает) второго говорящего. Для того, чтобы уладить конфликт, первый говорящий говорит о ненамеренности своего поступка (*не хотел*), приводит объяснение (*Ну, не подумал!*), бьет себя в грудь (*стукнул себя в грудь кулаком*), обещает не повторять такой ошибки в будущем (*В другой раз отфильтрую!*), предлагает компенсировать нанесенный ущерб (*Хочешь, на колени встану?*), встает на колени (*И он бухнулся на колени*). При этом взгляд первого говорящего отражает его психо-эмоциональное состояние (*виновато посмотрел*). Таким образом, невербальные компоненты речевого поведения первого говорящего (виноватый взгляд, удар в грудь и падение на колени) сопровождают его речь, усиливая воздействующий потенциал вербального извинения, выполняют эмотивную и репрезентативную функции. Однако, несмотря на все попытки сгладить неприятную ситуацию, адресант извинения терпит коммуникативную неудачу: второй говорящий фактически не принимает его извинений, что ярко показывает ее ответная реплика (*Прекрати цирк! — приказала Коваль*), а также невербальное сопровождение ответа (*поморщившись*)²⁹.

В некоторых коммуникативных ситуациях жест *падение на колени* не дополняет речь адресанта, а сам выражает интенциональное значение извинения. Например:

Признал и себя: сидел в золотой короне на высоком троне. Вскричал грозно:

G1 — *Я?! в короне?!*

²⁸ Ю.В. Туфанова. *Коммуникативная ситуация извинения...*, с. 149–171.

²⁹ Там же, с. 149–171.

Затрепетал Илья и пал на колени, прося прощения. Но не рассердился барин, дал поцеловать руку и сказал милостиво:

Г1 — *Перст божий меня привел. Значит, должен я тебя повезти в науку.*

(И.С. Шмелев. *Неупиваемая чаша*)

В приведенном примере адресант невербально приносит извинение, упав на колени (*Затрепетал Илья и пал на колени, прося прощения.*). Таким образом, жест *падение на колени* замещает речь и выполняет не только эмотивную, но и коммуникативную функции. Адресат извинение принимает (*не рассердился барин, дал поцеловать руку*), что доказывает его ответная реплика (*Перст божий меня привел. Значит, должен я тебя повезти в науку*), произнесенная милостивым тоном (*сказал милостиво*). Как видим, невербальные компоненты речевого поведения адресата (жест, интонация) сопровождают его высказывание, накладываясь на его смысл³⁰.

Что касается такого невербального компонента ситуации общения, как молчание, то оно так же естественно, как и речь. Оно сопровождает человека на протяжении всей его жизни и является необходимым условием коммуникации: когда мы молчим, мы предоставляем другим возможность высказаться. Интересно, что молчание, противопоставляемое говорению, рассматривается как достижение цивилизации. По мнению Эрнеста Хэмингуэя, человеку требуется всего два года, чтобы научиться говорить и целых пятьдесят лет, чтобы научиться молчать. В этой связи даже разрабатываются правила молчания (по аналогии с максимумами вербального кооперативного поведения). Человеку советуют предпочесть молчание:

1) когда сомневаешься, сказать ли «это» или же не говорить об «этом»; 2) если приходишь к выводу, что в каком-то коллективе именно ты говоришь наиболее часто, долго и громко; 3) если ты не уверен, что можешь сказать что-нибудь действительно важное и интересное для слушателей и читателей; 4) если находишься в окружении людей, среди которых нет никого, кто бы мог или хотел признать твою правоту; 5) если ты на кого-то так сердит, что не сможешь заметить ни одного из его достоинств или заслуг; 6) если ты не в состоянии справиться с последствиями того, что ты хочешь сказать, для тебя и других людей³¹.

В современной лингвистике молчание изучается в рамках коммуникативного подхода к языку. При этом учитывается факт постоянного взаимодействия участников интеракции и «взаимной детерминированности их коммуникативного поведения». В этой связи молчание рассматривается как часть диалогического взаимодействия коммуникантов. Являясь не только неотъемлемой частью, но и «необходимым условием» процесса общения, молчание относится к невербальным его компонентам³².

³⁰ Там же, с. 149–171.

³¹ М. Кита. *Невыразимое, невыражаемое и невыраженное для носителя языка*. [В:] *Прямая и непрямая коммуникация. Сборник научных статей*. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2003, с. 159–177.

³² Там же, с. 159–177.

Отталкиваясь от понимания молчания как «нулевого знака» процесса коммуникации, традиционно выделяют коммуникативное и некоммуникативное молчание. По мнению Нины Давидовны Арутюновой, в первом случае оно семиотично, во втором — симптоматично. Молчание как симптом может быть вызвано нерешительностью, растерянностью и др. В этом случае «оно значимо как симптом, но не как знак»³³.

Коммуникативное молчание является значимым прерыванием речевой цепи в процессе общения и выполняет две основные функции: 1) молчание как средство межличностного общения; 2) молчание, обусловленное социально-культурными факторами³⁴. Коммуникативно значимое молчание несет определенную информацию и является, по сути, актом общения. «Коммуникативное молчание» приобретает смысл под влиянием определенной прагматической ситуации, речевого фона, мимического аккомпанеента, жестов. При этом граница между молчанием и говорением теряет отчетливость, поскольку молчанию приписывают признаки говорения (громкое, красноречивое, многозначительное, бессмысленное и т. п.)³⁵.

Нас, прежде всего, интересует коммуникативно значимое молчание. Как уже отмечалось, в ситуации извинения говорящий и адресат исполняют свои коммуникативные роли. Для адресата извинения, как слушающего, молчание — это, во-первых, его коммуникативная роль, во-вторых, молчанием может выражаться реакция адресата на предыдущую реплику говорящего. В такой ситуации молчание приобретает «интенциональное, эмоциональное, оценочное и т.п. содержание»³⁶ и может выражать как принятие, так и непринятие извинения в зависимости от ситуации.

Для человека, который приносит извинение, молчание в комплексе с другими невербальными средствами коммуникации может непосредственно выполнять роль извинения. Например:

Она замкнулась в себе и старалась отдалиться от Токарева. Токарев мучился, несколько раз пытался заговорить. В ее глазах появлялась тогда растерянность. И, прося у Токарева взглядом прощения, она переводила разговор на другое. Ему все больше начинало казаться, что Варвара Васильевна, такая на вид спокойная и ровная, давно уже переживает в душе что-то очень тяжелое. Иногда, случайно увидев ее одну, он поражался, какое у нее было глубоко грустное лицо.

(В.В. Вересаев. *На повороте*)

В приведенном примере адресант (Варвара Васильевна) просит прощения невербальным способом при помощи взгляда (*И, прося у Токарева взглядом прощения, она переводила разговор на другое*), который выражает растерянность

³³ Н.Д. Арутюнова. *Феномен молчания*. [В:] *Язык о языке*. Под общим руководством и ред. Н.Д. Арутюновой. Москва: Языки русской культуры, 2000, с. 417–436.

³⁴ И. Йоко. *Феномен молчания как компонент коммуникативного поведения*. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Московский государственный лингвистический университет. Москва 2003, с. 5–23.

³⁵ Н.Д. Арутюнова. *Феномен молчания...*, с. 417–436.

³⁶ Н.И. Формановская. *Речевое общение...*, с. 200–214.

(*В ее глазах появлялась тогда растерянность*). Адресат верно распознает интенцию адресанта, поэтому мы считаем, что в рассматриваемой ситуации невербальный компонент речевого поведения (взгляд) замещает речь и выполняет коммуникативную функцию. Помимо этого, он отражает психо-эмоциональное состояние человека, то есть служит выражению эмотивной функции³⁷.

В ситуации извинения более частотным является использование коммуникативно значимого молчания адресатом, нежели провинившимся человеком (адресантом). Рассмотрим пример:

— *Нет, да я не хотел вас обидеть.*

Но Никодимов повернулся и отошел в дальний угол.

(Б.К. Зайцев. *Голубая звезда*)

В данной ситуации говорящий терпит коммуникативную неудачу, поскольку в ответ на его извинение, выраженное высказыванием со значением ненамеренности совершенного поступка (*я не хотел вас обидеть*), адресат молча отворачивается и уходит (*Но Никодимов повернулся и отошел в дальний угол*). Отсутствие вербальной реакции адресата говорит, скорее всего, о том, что он не удовлетворен извинением и, следовательно, конфликт не улажен. Таким образом, невербальное речевое поведение адресата выполняет, помимо эмотивной, коммуникативную функцию, поскольку является ответом на извинение адресанта³⁸.

Поскольку молчание, полагает Арутюнова, выражает тот или иной вид оппозиции, оно не всегда способствует гармонизации отношений между собеседниками. Как правило, оно вносит дисгармонию, а иногда и враждебность в межличностные отношения³⁹. Например:

— *I'm really sorry, Father. I should have been more thoughtful, really.*

Mr. Kronskey kept silent. Without a word, without a look at Nick, he was sitting in front of the fireplace. Suddenly Nick felt cold and irritation.

— *Are you mad at me, Father? Do forgive me.*

No answer. Nick waited a minute...

— *I repeat, Father. It was a mistake. Anyway, I'm not a schoolboy I used to be ten years ago, no.*

He left the room, banging the door.

(M. Lerner. *The Doubts of His Heart*)

В приведенном примере говорящий извиняется при помощи комбинированного использования этикетной формулы извинения (*I'm really sorry*) и высказывания, подтверждающего его вину (*I should have been more thoughtful, really*). Адресат реагирует молчанием (*Mr. Kronskey kept silent*), не обращает внимания на собеседника (*Without a word, without a look at Nick, he was sitting in front of the fireplace*). Далее говорящий предпринимает вторую попытку получить прощение, произнесенную более эмоционально (*Do forgive me*). Однако и на этот раз он не получает ответа (*No answer*), что свидетельствует о нежелании адресата про-

³⁷ Ю.В. Туфанова. *Коммуникативная ситуация извинения...*, с. 149–171.

³⁸ Там же, с. 149–171.

³⁹ Н.Д. Арутюнова. *Феномен молчания...*, с. 417–436.

стиль говорящего. Подобный настрой адресата оказывает определенное воздействие на говорящего: он выходит из себя (*Suddenly Nick felt cold and irritation*). Пытаясь все же восстановить добрые отношения, говорящий объясняет, что совершил ошибку (*It was a mistake*). Но эмоции берут верх, и вместо извинения говорящий упрекает адресата (*Anyway, I'm not a schoolboy I used to be ten years ago, no*). Адресант терпит в данном случае коммуникативную неудачу. Реакция адресата (молчание) говорит о том, что он не принимает извинение. Таким образом, молчание выполняет коммуникативную функцию, так как выражает реакцию адресата на извинение говорящего⁴⁰.

В диалоге молчание может выражать: неприятие чего-либо, неодобрение, самоустранение, невмешательство, равнодушие, смущение, страх и т.д. Очень редко молчание является показателем солидарности с собеседником⁴¹. Наше исследование отмечает, что солидарность с собеседником (принятие извинения) молчание выражает только вместе с жестовыми, мимическими и другими невербальными средствами репрезентации речевого поведения, как показано в следующем примере:

— ... Ты меня извини, но тебя они абсолютно не слушаются.

Я кивнула.

(И. Грекова. Кафедра)

В данной ситуации говорящий использует проспективное извинение, выраженное этикетной формулой (*извини*), для смягчения негативного впечатления от произнесенных слов (*тебя они абсолютно не слушаются*). Реакция адресата вербально не выражена: в ответ адресат молча кивает (*Я кивнула*). Здесь мы наблюдаем комбинированное использование двух невербальных компонентов коммуникации — молчания и жеста (кивок), показывающих, что адресат принимает извинение. Таким образом, рассматриваемые невербальные компоненты поведения адресата выполняют коммуникативную функцию, так как являются выражением его реакции, осуществляя тем самым процесс общения⁴².

Таким образом, молчание в ситуации извинения выполняет, помимо эмоциональной, коммуникативную функцию, так как служит средством выражения реакции адресата — принятия извинения (только в комбинации с другими невербальными средствами общения) или неприятия извинения. Комбинация молчания и других невербальных средств общения иногда непосредственно выражает коммуникативную интенцию извинения⁴³.

Итак, на основании проведенного анализа мы делаем вывод о том, что в коммуникативной ситуации извинения, как и в любой другой, вербальное и невербальное речевое поведение партнеров тесно связано между собой. Вербальные и невербальные средства общения оказывают определенное воздействие друг на друга и служат одной общей цели — реализации коммуникативных интенций партнеров по коммуникации.

⁴⁰ Ю.В. Туфанова. *Коммуникативная ситуация извинения...*, с. 149–171.

⁴¹ Н.Д. Арутюнова. *Феномен молчания...*, с. 417–436.

⁴² Ю.В. Туфанова. *Коммуникативная ситуация извинения...*, с. 149–171.

⁴³ Там же, с. 149–171.

Невербальное речевое поведение партнеров в ситуации извинения представляет собой единство и взаимодействие фонационных, мимических, жестовых и других несловесных компонентов общения, отражающих психо-эмоциональное состояние, уровень культуры, личностные характеристики собеседников⁴⁴.

В коммуникативной ситуации извинения невербальные компоненты общения могут выступать как в сочетании с вербальным извинением, усиливая/ослабляя его воздействующий потенциал, так и отдельно, самостоятельно выражая интенциональное значение извинения или являясь реакцией адресата. Жесты, мимика, взгляд, интонация, темп речи и др. накладываются на смысл самого высказывания и ориентируют адресата однозначно его воспринимать.

Молчание адресата в ситуации извинения — это его коммуникативная роль (слушающего); молчание может являться реакцией адресата на предыдущую реплику говорящего и выражать как принятие, так и непринятие извинения в зависимости от ситуации. Для человека, совершившего проступок (адресанта), молчание в комплексе с другими невербальными средствами коммуникации может непосредственно выполнять роль извинения.

Различные комбинации невербальных компонентов речевого поведения в рассматриваемой ситуации выполняют эмотивную, репрезентативную и коммуникативную функции, поскольку, во-первых, эти компоненты отражают психо-эмоциональное состояние каждого из общающихся, во-вторых, показывают их (коммуникантов) отношение к предмету речи, в-третьих, являются средством выражения реакции в целом на речевое поведение собеседника, то есть непосредственно принимают участие в осуществлении процесса общения между коммуникантами.

Литература

- Аругтюнова Н.Д. *Феномен молчания*. [В:] *Язык о языке*. Под общим руководством и ред. Н.Д. Аругтюновой. Москва: Языки русской культуры, 2000, с. 417–436.
- Йоко И. *Феномен молчания как компонент коммуникативного поведения*. Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Московский государственный лингвистический университет. Москва: 2003.
- Капанадзе Л.А. *Жест в разговорной речи*. [В:] *Русская разговорная речь*. Ред. Е.А. Земская. Москва: Русский язык, 1973, с. 468–471.
- Кита М. *Невыразимое, невыражаемое и невыраженное для носителя языка*. [В:] *Прямая и не-прямая коммуникация. Сборник научных статей*. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2003, с. 159–177.
- Колшанский Г.В. *Паралингвистика*. Москва: КомКнига, 2005.
- Крейдлин Г.Е. *Русские жесты и жестовые фразеологизмы III. Отражение наивной этики в невербальном и вербальном кодах*. [В:] *Логический анализ языка. Языки этики*. Отв. ред. Н.Д. Аругтюнова. Москва: Языки русской культуры, 2000, с. 341–352.
- Ратмайр Р. *Прагматика извинения: сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры*. Москва: Языки славянской культуры, 2003.

⁴⁴ Там же, с. 149–171.

- Стернин И.А. *Улыбка в русском коммуникативном поведении*. [В:] *Русское и финское коммуникативное поведение*. Воронеж: Издательство Воронежского государственного технического университета, 2000, с. 53–61. [Online] <<http://combehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2000/Sternin4.htm>> (22.03.2010).
- Туфанова Ю.В. *Коммуникативная ситуация извинения: когнитивно-прагматический подход*. Диссертация кандидата филологических наук. Иркутский государственный лингвистический университет. Иркутск: 2010.
- Формановская Н.И. *Речевое общение. Коммуникативно-прагматический подход*. Москва: Русский язык, 2002.

Используемые источники

- Арзунян Э. *Русско-английский словарь межнациональных жестов*. Электронный ресурс. 2007. [Online] <<http://edvig.synnegoria.com/a-r-slovar-gestov.htm>> (20.03.2010).
- Вересаев В.В. *На повороте*. Москва: Советская Россия, 1987, с. 118–230.
- Вересаев В.В. *Повесть*. Рассказы. Москва: Издательство «Правда», 1980, с. 91–110.
- Грекова И. *Кафедра*. Москва: Издательство «Советский писатель», 1983, с. 3–236.
- Зайцев Б.К. *Голубая звезда*. Москва: Современник, 1990, с. 551–654.
- Иванов А. *Географ глобус пропил*. Москва: АСТ — Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008.
- Крамер М. *Первая леди города или между двух берегов*. Москва: Эксмо, 2009.
- Куприн А.И. *Поединок*. Москва: Детская литература, 1984.
- Нестерова Н. *Позвони в мою дверь*. Москва: Астрель: АСТ, 2008.
- Романова Г.В. *Осколки ледяной души*. Москва: Эксмо, 2007.
- Шмелев И.С. *Неупиваемая чаша*. Москва: Издательство «Правда», 1989, с. 184–239.
- Doyle A. *The Hound of the Baskervilles*. Электронный ресурс. Digitale Bibliothek Band 59. English and American Literature. Москва: «ДиректМедиа Пабблишинг», 2006 (CD-ROM).
- Driser T. *Jennie Gerhardt*. Moscow: Progress Publishers, 1972.
- Hailey A. *The Final Diagnosis*. London: Bantam Books, 1968.
- Lerner M. *The Doubts of His Heart*. Liverpool: Clouder, 1995.
- Salinger J. *The Catcher in the Rye*. Moscow: Progress Publishers, 1968.
- Shaw I. *The Troubled Air*. New York: Dell Book, 1987.
- Shulman M. *Love Is a Fallacy*. American Short Stories. New York: Penguin, 1974, с. 135–143.